

НЕПРЕСТУПНЫЕ ДЕЯНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С АРТИКУЛОМ ВОИНСКИМ ПЕТРА I

Д. А. Гарбатович

*Уральский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Челябинск,*

А. Н. Классен

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Традиционно принято считать, что уголовное законодательство, наука уголовного права развиваются вокруг двух краеугольных терминов «преступление» и «наказание», исследуются вопросы о сущности преступного деяния, его общественной опасности и соответствующего ему вида и размера уголовного наказания. Тем не менее уже первые источники законодательства Древней Руси, последующие нормативно-правовые акты в уголовно-правовых нормах предусматривали «непреступные деяния», которые также обладали определенной социальной значимостью в зависимости от соответствующего исторического периода. Непреступное деяние, причиняющее вред, может быть социально полезным, например, причинение смерти, вреда здоровью при защите жизни, собственности, жилища в состоянии необходимой обороны, либо классово одобряемым, общественно нейтральным, например, причинение определенного вреда здоровью холопу со стороны представителя господствующего класса.

Непреступное деяние предусматривается либо как право, например, необходимая оборона, либо как обязанность, например, исполнение приказа. Главное последствие совершенного непреступного деяния, предусмотренного уголовно-правовой нормой, заключается в том, что оно ненаказуемо, является основанием освобождения от уголовной ответственности, обстоятельством, исключающим его преступность.

В работе были рассмотрены следующие непреступные уголовно-правовые деяния в соответствии Артикулом воинским Петра I: 1) убийство или причинение вреда здоровью часовым (караульным); 2) оскорбление офицером солдата при его непослушании; 3) уголовно-правовое деяние, не являющееся преступным вследствие отсутствия умысла на его совершение (неосторожно, случайно, невиновно, без умысла); 4) явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание; 5) мародерство; 6) уголовно-правовые деяния, совершаемые при так называемых обстоятельствах, исключающих их преступность; 7) запрещенные деяния, совершаемые малолетними, слабоумными.

Ключевые слова: *непреступное деяние, убийство, причинение вреда здоровью, умышленное уничтожение чужого имущества.*

Артикул воинский Петра I помимо преступлений предусматривал также иные уголовно-правовые деяния, относящиеся к предмету уголовного права, но совершение которых при определенных условиях не считалось преступным и наказуемым. Рассмотрим указанные непреступные уголовно-правовые деяния.

Причинение вреда здоровью или убийство часовым (караульным). Артикул предусматривал обязанность уважительно относиться к часовым, караульным, патрулям, которые несли службу, охраняли обозы, крепости, горо-

да. Каждый обязан был уважительно ответить на вопрос постового, кто он. В случае, если часовой, дважды спросив с предупреждением проходящего мимо него лица, не получал необходимого ответа, он имел право выстрелить в него, не опасаясь наказания за любой причиненный вред. При этом часовой, используя право на выстрел в прохожего, должен был учитывать опасность имеющейся обстановки: «Всеяк долженствует часового и протчие караулы, патрулиры и рунды в обозах, городах и крепостях пристойным образом почитать, и оным, когда окликают, учтиво отвечать. Если

ли кто дважды окликан будет со угрозением, а ответу часовому не учинит, а часовой по нем выстрелит, тогда той имеет самому себе оный вред или нечастие причесть, ежели какой ему таким образом приключится, а часовой от всякого наказания свободен. Однако же часовой во осмотрении имети должен сие чинить в опасных местах» (Артикул 44) [2, с. 96].

Оскорбление офицером солдата при непослушании. Артикул акцентировал внимание на безусловном подчинении служащего вышестоящим офицерам (глава третья – о команде и почитании выших и нижних офицеров и о послушании рядовых), одновременно возлагая на офицеров обязанность жестоко солдат не бить и не использовать в отношении них уничижительных слов (Артикул 33). Но ослушавшегося приказ солдата вернуться в строй офицер имел право безнаказанно оскорбить: «Ежели солдат когда от своего офицера в строй послан будет, и оному попротивится, и офицер принужден будет его уязвить, тогда вина та офицеру отпустится» (Артикул 79) [2, с. 99].

Воинский Артикул, несмотря на то, что выделял такие понятия, как причинение вреда «по неосторожности» или причинение вреда невиновно, признавал указанные случаи ненаказуемыми. Лицо, причинившее вред, обязано было возместить лишь убытки. «С свечою и с огнем имеет всяк в своей квартире осторожно и бережно ходить, и ежели каким небрежением и виновностию офицерскою или солдатскою пожары в квартирах учинятся, тогда виноватый в том имеет убыток по судейскому рассуждению заплатить, и сверх того по рассмотрению наказан быть. Толкование. А ежели учинится сие с умыслу, тогда виноватый в том наказан будет, яко зажигалщик. А буде же невинно и от неосторожности внезапно: тогда оный от наказания свободен быть имеет. Ибо о внезапном случае никто ответу дать не должен» [2, с. 100].

Причинение смерти неумышленно также признавалось невиновным и ненаказуемым: «Но весьма неумышленное и ненарочное убийство, у каторого никакой вины не находитца, оное без наказания отпустится» (Артикул 159) [2, с. 108].

Воинский Артикул за дезертирство предусматривал строгие наказания (ошельмование, конфискацию имущества, смертную казнь), вид которых назначался в зависимости

от обстановки, в которой происходил побег солдата (например, во время сражения, в походе, при несении службы в гарнизоне и т.д.). Но если сбежавший солдат обратно возвращался, это признавалось обстоятельством, смягчающим наказание. По сути, Артикул впервые закреплял нормы о положительном посткриминальном поведении (явка с повинной): «Ежели кто после своего побегу, раскаясь на дороге, сам возвратится и добровольно у своего офицера явится, оный по правде живота лишен не имеет быть, однакож ради его имевшего злаго замыслу по состоянию времени и по рассмотрению, шпицрутенами или иным каким наказанием наказать подобает» (Артикул 96) [2, с. 101].

В Воинском Артикуле впервые появляются нормы, содержащие положение об исполнении приказа как обстоятельстве, исключаящем наказуемость деяния. Например, после взятия штурмом города или крепости запрещалось без специального разрешения или указа совершать грабежи и разбойные нападения на церкви, школы или иные духовные дома. Лица, нарушавшие данный запрет, признавались разбойниками, в этом случае и их имущество подлежало конфискации, но при соответствующем разрешении или указе грабежи и разбой могли быть совершены и в отношении вышеперечисленных домов (Артикул 104).

Под страхом смертной казни запрещено было убивать или унижать проживающих во взятых городах женщин, малолетних детей, священников, пожилых людей. Запрет мог быть преодолен приказом фельдмаршала: «Такожде имеет женский пол, младенцы, священники и старые люди пощажены быть, и отнюдь не убиты ниже обижены (разве что инако от фелтмаршала приказано будет) под смертною казнию» (Артикул 105) [2, с. 101].

Совершение грабежей (мародерство) и поиск трофейного имущества во взятых городах и гарнизонах как преступное уголовно-правовое деяние. После взятия города приступом до тех пор, пока: 1) не будет сломлено все сопротивление; 2) не будет победителю сдано все оружие крепости; 3) не будут должным образом солдаты расквартированы, грабить или мародерствовать запрещалось под страхом смертной казни, только после этого выдавалось всеобщее разрешение на совершение грабежей: «Когда город приступом взят будет, никто да не терзает грабить, или

добычу себе чинить, или обретающимися во оном питьем пьян напитца прежде, пока все сопротивление престанет, все оружие в крепости, и гарнизон оружие свое низположит, и квартиры солдатам разведены, и позволение к грабежу дано будет: под опасением смертной казни» (Артикул 106) [2, с. 102].

«Артикулы провозглашали право военных на разграбление имущества в захваченном пункте, но регламентировали порядок пользования добычей и обращения с пленными. Запрещались разрушения строений общественного пользования (церкви, госпитали, школы), убийство стариков, детей и священников, захват военной добычи до момента дачи на это разрешения и нарушение правил дележа добычи» [1, с. 289].

В главе 15 Воинского Артикула «О сдаче крепостей, капитуляции и аккордах с неприятелем» были предусмотрены преступления, связанные с добровольной сдачей противнику без боя, с нежеланием вступать в бой с противником, с признанием себя проигравшей стороной в процессе боевых сражений.

Никто не имел права под страхом наказания отказываться от сражения с противником, не жалея себя, каждый был обязан работать там, где ему прикажут: «Никто да не терзает под наказанием смерти, противится к бою с неприятелем, не щадя своего живота, до самой крайности, и работать, где повелено будет» (Артикул 122).

Несмотря на всю строгость наказаний, связанных со сдачей противнику, в случае, когда крепость сдавалась, Артикул предусматривал причины, при наличии которых комендант, офицеры и солдаты могли быть прощены: 1) при наличии крайнего голода, когда питаться уже было нечем, и была проявлена необходимая бережность к трате пищи; 2) при отсутствии боеприпасов, когда была проявлена необходимая бережность к их использованию; 3) большие потери обороняющихся, когда оставшиеся силы были не способны к удержанию крепости, но при условии, что ранее всю осаду они оборонялись храбро; 4) указанные причины могли быть признаны уважительными только при отсутствии соответствующего приказа. Если имелся приказ «обороняться до последнего человека», никакие причины не могли оправдать капитуляцию и сдачу крепости (Артикул 123) [2, с. 104].

Перечисленные извинительные причины, смягчающие обстоятельства в Воинском Артикуле, имеют некоторое сходство с институтом крайней необходимости, закрепляющего в УК РФ условия, при наличии которых лицо имеет право на совершение общественно опасного деяния.

В соответствии с Воинским Артикулом лицо могло быть освобождено от наказания или наказание ему могло быть смягчено, если кража пищи, воды, незначимого имущества совершалась по причине крайнего голода: «Наказание воровства обыкновенно умалывается, или весьма отставляется, ежели кто из крайней голодной нужды (которую он доказать имеет) съестное или питейное, или иное что невеликой цены украдет...» (Артикул 195) [2, с. 111].

В Воинском Артикуле имеются также нормы, посвященные иному обстоятельству, исключающему преступность деяния: необходимой обороне. Безусловным достоинством этих норм являлось предусмотренная Артикулом возможность при защите себя от общественно опасного посягательства умышленно причинить смерть нападающему (убить его): «Кто прямое оборонительное сопротивление для обороны живота своего учинит, и онаго, кто его к сему принудил, убьет, оный от всякого наказания свободен» (Артикул 156) [2, с. 107].

Защищающийся, убив нападающего в процессе обороны, должен был доказать, что он: 1) не был провокатором конфликта, зачинщиком драки; 2) был подвергнут нападению со стороны убитого, к нему было применено насилие; 3) без опасности для жизни не имел возможности убежать или отступить: «Оный, который предлагает, что он обороняя себя, оного убил, имеет доказать, что он не зачинщик драки был, но от убитого нападением и зацеплен, и что он без опасения смертного уступить или уйти не мог» (Артикул 157) [2, с. 108].

Артикулом были установлены условия, при соблюдении которых оборона признавалась необходимой и правомерной.

Защитные действия должны были быть умеренными, при обороне можно было воспользоваться лишь теми средствами, которые были использованы нападающим. Если нападение было вооруженным, обороняться можно было также оружием; если нападение не

было сопряжено с использованием оружия, оборона также должна была быть безоружной.

Принималось во внимание физическое состояние нападавшего. Если нападавший был более физически сильнее, то защищающийся мог воспользоваться оружием («При том же надобно смотреть, когда кто кого ударит рукою, и того сильнее кто бьет, тогда обиженный может оружием обороняться»).

Оборона по времени должна была соответствовать нападению. Если имелась угроза посягательства, защищающееся лицо уже имело право обороняться. Если в процессе нападения посягающий отступит, будет сдаваться, попытается скрыться, а защищающийся его догонит и убьет, такое убийство будет признано совершенным при превышении пределов необходимой обороны. Убийство будет считаться совершенным по мотиву мести, а не в целях самообороны. «Состоит нужное, оборонение временем, а именно: ежели нужное оборонение в самом деле вскоре учинится, когда подлинно в страхе есть и зацеплен будет. Того ради есть ли оный, кто задерет, уступит и от обиженного побежит, а обиженный его настигать побежит, и тогда убьет, то оный уже регулы нужного оборонения преступил. И такое смертное убийство из отмщения, нежели от оборонения учинил» (Артикул 157).

Лицо, в отношении которого произошло неправомерное посягательство, если имелась возможность убежать, избежать конфликта, должно было воспользоваться имеющейся возможностью, максимально пытаться избежать конфликта при отсутствии опасности для его жизни. Если угроза посягательства имелась, не было возможности убежать, лицо имело право первым нанести удар потенциальному нападающему, не дожидаясь от него начала атаки: «Состоит нужное оборонение в сей притчине, а именно: когда через неправо нападение и насилным образом кто обижен будет, хотя кто и должен (если задран будет) столко долго уступать, елико возможно, и так без смертнага убийства из страху спастись; однакож насупротив того, когда уже в страхе есть, и невозможно более уступать, тогда не должен есть от соперника себе первого удара ожидать, ибо чрез такой первый удар может тако учинится, что и противится весьма забудет» (Артикул 157) [2, с. 108].

Артикул допускал возможность убить ночного вора, если не было возможности пре-

сечь его действия без опасения для собственной жизни, так как собственник жилья мог в мыслях допустить, что целью ночного вора мог быть не только грабеж, но и убийство проживающих в нем лиц: «...в правах позволено вора, который в ночи в дом ворветца, без страху наказания умертвить, ежели его без своего опасения преодолеть было невозможно. Ибо надлежит разсудить, что вор не для единой кражи, но чтоб и умертвить, в дом ночью врываетца» (Артикул 185) [2, с. 111].

В Воинском Артикуле имелись нормы также об ином обстоятельстве, исключаящем преступность деяния, – причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Лицо, получившее приказ задержать, арестовать, препроводить осужденного, при сопротивлении со стороны последнего имело право его безнаказанно убить: «Ежели осужденный будет противитца против того, который командрован будет его взять, а оного взять будет невозможно, тогда хотя осужденного оный и убьет, то за оное наказать не надлежи» (Артикул 205). Право на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, было ограничено типом преступника: смерть можно было причинить при задержании лица, совершившего преступление «бытового характера» (например, кражу), но не особо опасных преступников (например, бунтовщиков, государственных изменников), так как они могли дать информацию о своих соучастниках преступления: «Однакож сие для обыкновенных воров, а не чрезвычайных, яко бунтовщиков и изменников, которых убийством могут многие товарищи покрыты быть» (Артикул 205) [2, с. 112].

Воинский Артикул предусматривал случаи, когда лицо могло быть освобождено от наказания за совершение запрещенного деяния в зависимости от его физических качеств. Например, слабоумие, малолетний возраст рассматривались как обстоятельства, смягчающие наказание, либо как освобождающие от наказания. Следовательно, совершенные малолетними, слабоумными запрещенные деяния могли оцениваться как непреступные уголовно-правовые деяния: «... или кто в лишении ума воровство учинит, или вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть» (Артикул 195) [2, с. 112].

Таким образом, Артикул Воинский Петра I предусматривал ряд следующих непреступ-

ных уголовно-правовых деяний: 1) убийство или причинение вреда здоровью часовым (караульным); 2) оскорбление офицером солдата при его непослушании; 3) уголовно-правовое деяние, не являющееся преступным вследствие отсутствия умысла на его совершение (неосторожно, случайно, невиновно, без умысла); 4) явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание; 5) мародерство; 6) уголовно-правовые деяния, совершаемые при так называемых обстоятельствах, исключаящих их преступность (указанный институт еще не был известен Артикулу, но уже содержал некоторые нормы, предоставляющие возможность безнаказанно причи-

нить вред здоровью, убить или повредить чужое имущество: необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, исполнение приказа или распоряжения); 7) запрещенные деяния, совершаемые малолетними, слабоумными.

Литература

1. Исаев, И. А. История государства и права России / И. А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.

2. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю. П. Титов. – М.: Проспект, 2010. – 480 с.

Гарбатович Денис Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Челябинск. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Классен Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, директор юридического института, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск.

Статья поступила в редакцию 29 сентября 2017 г.

DOI: 10.14529/law170403

NON-CRIMINAL ACTS IN ACCORDANCE WITH THE MILITARY CODE OF PETER I

D. A. Garbatovich

Ural Branch of the Russian Academy of Justice, Chelyabinsk, Russian Federation

A. N. Klassen

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Traditionally, it is considered that the criminal legislation, the science of criminal law develop around two cornerstones of "crime" and "punishment", the questions about the nature of the criminal act, its public danger and the type and extent of the criminal punishment appropriate to it are examined. Nevertheless, already the first sources of the legislation of Ancient Rus, the subsequent legal acts in the criminal law provided for "non-criminal acts", which also had a certain social significance, depending on the corresponding historical period. An uncritical act that causes harm can be socially useful, for example, causing death, harm to health while protecting life, property, dwelling in a state of necessary defense, or class-approved, socially neutral, for example, causing certain harm to the health of a servant by a representative of the ruling class.

An uncritical act is envisaged either as a right, for example, necessary defense, or as an obligation, for example, execution of an order. The main consequence of the committed non-criminal act provided for by the criminal law norm is that it is not punishable, it is the basis for exemption from criminal liability, a circumstance that excludes its criminality.

The following non-criminal criminal acts were considered in accordance with the Military Code of Peter the Great: 1) killing or causing harm to the health of the sentry (guard); 2) insulting an officer by a soldier in his disobedience; 3) a criminal offense that is not criminal because of the lack of intent to commit it (inadvertently, accidentally, innocently, without intent); 4) turnout with guilt as a circumstance mitigating punishment; 5) looting; 6) criminal acts committed in the so-called circumstances that exclude their criminality; 7) prohibited acts committed by minors, mentally retarded.

Keywords: *criminal act, murder, causing of harm to health, deliberate destruction of another's property.*

References

1. Isaev I. A. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii* [History of state and law of Russia]. Moscow, 2004, 797 p.
2. Titov Yu. P. *Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii: uchebnoe posobie* [A reader on the history of state and law of Russia: textbook]. Moscow, 2010, 480 p.

Denis Alexandrovich Garbatovich – Candidate of Sciences (Law), associate Professor, Deputy Director on Scientific Work, Ural Branch of the Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Alexandr Nikolaevich Klassen – Candidate of Sciences (Law), associate Professor, Director of Institute of Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation.

Received 29 September 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гарбатович, Д. А. Непреступные деяния в соответствии с артикулом воинским Петра I / Д. А. Гарбатович, А. Н. Классен // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 18–23. DOI: 10.14529/law170403.

FOR CITATION

Garbatovich D. A., Klassen A. N. Non-criminal acts in accordance with the Military Code of Peter I. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 18–23. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170403.
